

Крупнейшая организация убийц и бандит номер один в Западном регионе были связаны браком. Это было сделано для того, чтобы вызвать сенсацию в Нефритовом Городе и запомниться надолго.

Катаясь на лошади посреди процессии, сопровождающей невесту, Гу Шэньвэй, возможно, единственный человек, которого не интересует свадьба. Он был в Нефритовом городе однажды. Теперь, вернувшись в него, он был в совершенно другом настроении.

Два года назад семья Гу шла по пустыни почти месяц. Затем они увидели густонаселенное место, Нефритовый город. Первый глоток воды для измученных жаждой людей был подобен божественному нектару. В глазах путешественников Нефритовый город сравним с земным раем.

В городе находится множество магазинов и таверн. По улицам ходили самые разнообразные люди из разных мест. Это был первый раз, когда они видели так много разных рас. Они не могли перестать любоваться всем с диким интересом.

Однако, мастеру Гу Лунь не очень понравилось это место. Пробыв там некоторое время, он отправился в Ямен, чтобы поменять паспорта. Когда наступило утро, им пришлось отправиться на запад. Они направлялись к поместью в оазисе, которое находилось за сотни миль.

— Жаль, — подумал Гу Шэньвэй и два его старших брата.

Его старший брат ругал своего второго брата за желание купить экзотическую красавицу, хотя он сам пристально смотрел на этих красивых женщин на улице, чуть не упав с лошади.

В надежде когда-нибудь вернуться в Нефритовый город, чтобы купить красивую красавицу с большими глазами, у его второго брата было немало частных сбережений. Он прятал их под своей кроватью.

Эскорт невесты вошел в город через западные ворота, пышная процессия шла по улице. Обе стороны улицы были забиты зрителями. Все поклонились, показывая свое уважение и разбрасывая цветы на земле. Это был беспроектный брак.

В Нефритовом Городе меч правил всем.

Крепость Золотой Птицы Рух была расположена на вершине горы за пределами Нефритового города. Единственным выходом в неё была зигзагообразная горная дорога, начинающаяся от северных ворот Нефритового города. При взгляде издали крепость в горах выглядела как императорский дворец. Город у подножия горы стал его входом и первой линией обороны.

Дома стояли вдоль горной дороги. Хотя он был не таким густонаселенным, как город там все равно так же кипела жизнь. Двери и стены всех домов были празднично украшены к свадьбе в Крепости Золотой Птицы Рух. Фактически, большинство из этих семейств связаны с крепостью по различным причинам. Завися от Верховного Короля, они могли жить хорошо.

Температура постепенно снижалась с увеличением высоты, что привело к небольшому ознобу в середине лета.

Приближаясь к крепости, люди были поражены обрывистым ландшафтом. Под горой никто не заметил бы, что она была построена на изолированной вершине, окруженной глубокой пропастью над которой лежал только каменный мост шириной примерно десять футов, соединяющий горную дорогу с крепостью.

Если бы тот кто шел по мосту смотрел вниз, у него наверняка закружилась бы голова. С обеих сторон каменного моста не было никакой защиты или ограждений. Облака и туман плыли вокруг, и ничего не было слышно.

Когда они пересекли мост, все спешили и начали идти. Никто не хотел случайно напугать лошадей, чтобы те упали.

Осторожно и с тревогой они шли по узкому каменному мосту, в страхе.

Перед ними стояла старинная крепость. Перед воротами находился обширный, свободный участок земли, вымощенный голубыми камнями, которые были частично повреждены.

Стены крепости сложены из огромных камней различной высоты. Они хорошо расположены, самая низкая стена около тридцати или тридцати пяти футов в высоту. На вершине стены стояли сторожевые башни с бесчисленным количеством стрел. Огромное количество флагов стояли, развиваясь на ветру и глядя в небо.

С достаточным количеством провизии, один человек мог бы защититься от десяти тысяч врагов. Никто не сможет прорвать форт снаружи.

Гу Шэньвэй верил в существование Божественной Воли больше, чем когда-либо. Именно благодаря ей он смог войти в Крепость Золотой Птицы Рух.

Открыв ворота, толпа встала у входа, чтобы приветствовать невесту.

Гу Шэньвэй думал, что он сможет увидеть Шангуань Фа, легендарного Верховного Короля. Однако он был разочарован тем, что не видел других членов семьи Шангуань, кроме Шангуань Ну, и не имел возможности стать свидетелем сцены церемониального поклонения.

Десять пар мальчиков и девочек-подростков стали собственностью семьи Шангуань вместе с бесчисленным количеством другого приданного. Они были принесены как дар в Крепость Золотой Птицы Рух.

Назначив личными слугами молодой госпожи, девочек отправили в резиденцию Шангуань Ну, а мальчиков отправили в небольшой дворик. «Дровяной двор» было выгравировано на перекладине, поэтому Гу Шэньвэй предположил, что их обязанностью теперь заключается в

рубке дров.

Для них свадебный банкет состоял только из эфирной музыки и слабого смеха.

Это была мирная и спокойная первая ночь в Крепость Золотой Птицы Рух для них. Кроме того, что кто-то принес им ужин, никто не заботился о новой собственности. Десять подростков спали в одной комнате, разделяя большую кирпичную кровать с подогревом, которая едва могла вместить их всех.

Подросток с треугольным лицом, Лин Ян, был первым, кто оправился от шока. Отпечаток руки на его лице уже исчез, а уверенность почти восстановилась. Он был тем, кто предложил заключить договор со всеми. Провозгласив себя «старшим братом», они стали теперь побратимами.

— Вы знаете, что такое эта Крепость Золотой Птицы Рух? Все крупные королевские семьи в Западном регионе должны уважать семью Шангуань. Нам повезло... нет, мне повезло. Я могу добиться успеха в завоевании милости Верховного короля. Если вы получите поддержку в Крепости Золотой Птицы Рух, то получите поддержку и во всем Нефритовом городе. Что касается вас, ребята, если вы будете честно следовать за мной и научитесь как правильно обращаться с людьми, вы тоже сможете когда-нибудь добиться успеха. Не вините меня за то, что не предупредил вас о том, что как минимум один человек умирает каждый день в Крепости Золотой Птицы Рух, так что берегитесь.

Лин Ян любил пугать людей, ему нравилось быть кому-то нужным и привлекать к себе внимание. Поэтому несколько испуганных и бледных подростков удовлетворили его интересы, умоляя его о особой заботе.

После двух часов болтовни Лин Ян с удовлетворением уснул. Другие подростки также засыпали один за другим. Гу Шэньвэй не мог уснуть. Закрыв глаза и затем открыв их, он не мог вспомнить, когда в последний раз он хорошо спал.

Он уже вошел в Крепость Золотой Птицы Рух. Его сестра может быть где-то здесь заперта. Он мог даже представить, как она плачет. Хотя было довольно рискованно исследовать форт, он не мог позволить себе сдаться.

Несмотря на то, что Лин Ян проснулся, а патрули уже ходили снаружи, Гу Шэньвэй тихо подполз к выходу и выскользнул из комнаты босиком.

В небольшом дворе были двери с восточной и западной сторон. За восточной дверью лежал длинный и глубокий переулок, через который Гу Шэньвэй и другие прошли, чтобы войти во двор. Зная, что днем там стояли охранники, он решил пойти от западной двери, чтобы осмотреть окрестности снаружи.

Дверь была не заперта, что было хорошим знаком. Однако на улице было совершенно темно. Гу Шэньвэй понадобилось некоторое время, чтобы разобраться в окрестностях. Неподалеку была плоская, грязная земля с кучами песка и нечеткими формами больших деревьев.

Место больше выглядело как улица за пределами стен, а не как часть Крепости Золотой Птицы Рух.

Гу Шэньвэй был удивлен тем, как легко ему удалось покинуть форт. Он осторожно продолжил свой путь вперед. Сделав тридцать или сорок шагов, он услышал падение камня и странный звук, затем остановился и посмотрел вниз, поразившись.

Он стоял на краю обрыва. Если бы он сделал еще один шаг, то упал бы в пропасть. Неудивительно, что здесь не было охранников, в них просто нет необходимости.

Камушек, полетевший вниз, издал странный слабый звук в такую тихую ночь. Это звучало как пронзительный свист, эхо из преисподней.

Гу Шэньвэй напрягся, медленно отступил на два шага и побежал обратно во двор.

Вернувшись во двор, Гу Шэньвэй успокоился и осторожно подошел к восточной двери. Толкнув ее, он обнаружил, что дверь заперта. Отступив на несколько шагов, он решил посмотреть, где может перелезть. Однако он неожиданно столкнулся с кем-то. Обернувшись, он увидел человека, смотрящего на него сверху вниз.

Человек был одет в черное и носил маску, что делало его почти невидимым ночью. Его правая рука была на левой стороне его талии. Если присмотреться, можно заметить, что рука мужчины держала рукоять. Он был тихим, как призрак.

— Есть ли кто-то кроме меня, кто так же осматривает форт в ночное время? — подумал Гу Шэньвэй.

Гу Шэньвэй был удивлен. Он оставался неподвижным и тихим из-за того, что произошло на краю утеса.

Они долго смотрели друг на друга. В конце концов, человек в черном заговорил первым.

— Ты нарушаешь комендантский час.

Гу Шэньвэй был разочарован тем, что человек в черном на самом деле является ночным сторожем Крепости Золотой Птицы Рух, а не его потенциальным сообщником.

— Я новичок здесь, поэтому не знал. Я, мне нужно пописать.

— Ты принадлежишь Восьмой Молодой Госпоже?

Гу Шэньвэй отчаянно кивнул.

Человек в черном сперва колебался, но затем ослабил руку, сжимавшую рукоять.

— В комнате есть горшок.

Гу Шэньвэй знал, что он едва избежал проблем. Быстро кивнув, он побежал обратно в спальню, найдя горшок. Он так нервничал и боялся, что ночной сторож все еще может шпионить за ним на улице, поэтому ему понадобилось время, чтобы немного помочиться.

Лежа на кирпичной кровати, он все еще чувствовал, как его сердце дико бьется.

— Больше никаких рисков, — шёпотом предупредил он себя.

Другие подростки крепко спали, непрерывно храпя.

Гу Шэньвэй еще не думал о том, как отомстить. Хуже того, на следующий день он обнаружил, что Шангуань Ну было довольно трудно увидеть.

Дровяной двор не место для хранения дров. Это место для мертвых.

Без высокого статуса каждый, кто был ранен или болен, был бы отправлен в этот маленький двор, чтобы дождаться своей смерти. В Крепости Золотой Птицы Рух и так много людей, которые имели низкий статус и не могли получить никакой медицинской помощи.

Как сказал Лин Ян, — Как минимум один человек умирает каждый день.

Дочь Большоголового наслаждалась своим медовым месяцем, в то время как десять подростков, которых она привела сюда, должны были присматривать за этими умирающими людьми. Они попали в «ад», когда проснулись.

Было более болезненно трогать мертвых и наблюдать, как раны кровоточат и гноятся, чем наблюдать, как мечи убивают людей. После одного дня работы эти подростки выглядели на десятилетия старше, молчаливые и подавленные. Гнилой запах задержался в их нозах. Даже Лин Ян потерял былое веселье и стал неразговорчивым.

Человеку, ответственному за Дровяной двор, было за двадцать. Он был худым и слабым с небольшим количеством прыщей на своём бледном лице. Казалось, что он заболел и был отправлен сюда, чтобы ждать смерти, но спустя какой-то время он стал здесь "хозяином" и продолжил жить.

С фамилией Хан ответственного человека звали Раб Цзи. Он скрежетал зубами, когда произносил свое собственное имя, как будто обвиняя подростков в том, что получил его.

Он всегда держал палку из розового дерева длиной около трёх футов и любил говорить, — Удар смягчает ваши кости, а обучение делает вас хорошими рабами.

Правила в Крепости Золотой Птицы Рух более строгие, чем в банде Железной горы. Первое, что сделал Раб Цзи после захвата новых слуг - дал им новые имена. Имена выбрались очень легко. Он последовательно выбрал китайские иероглифы из серии «Тысяча иероглифов» и добавил к ней Раб. За исключением некоторых нарушающих запреты и сложных, оставалось семьсот или восемьсот используемых символов.

Так Раб Цзи и получил свое имя.

Он достал буклет с записями, который был заполнен всевозможными знаками, чтобы выяснить, какие имена еще доступны.

— Сан, Ло, Сяо, Яо, Синь, Цзоу, Лэй, Цянь, Ци, Се, Хуан и Чжао. Ну, Ло и Цзоу уже используются, осталось еще десять символов, этого достаточно.

Место для дачи имен было во дворе по соседству. За присвоение имен отвечал старик с седыми волосами и особенно дряблой кожей. Раб Цзи подтверждает иероглиф, в то время как старик находит подходящую железную форму и разогреет ее в огне до красна.

Несмотря на то, что подростки не могли понять китайский язык, они понимали что будет дальше. Они посмотрели друг на друга. Никто не хотел быть первым.

— Быстрее, вашу мать! У нас есть еще много дел, — нетерпеливо кричал Раб Цзи.

Лин Ян, с новым именем Раб Яо, толкнул Гу Шэньвэя, который был рядом с ним. Гу Шэньвэй стал первым, кто получил новое имя на правой руке.

Раб Хуан.

Его новое имя неожиданно совпало с псевдонимом, который он взял себе.

Два брата получили имена Ци и Се.

На руках подростков были отпечатаны два уродливых иероглифа и летящая птица. Летящая птица является символом Крепости Золотой Птицы Рух.

Наблюдая за своими новыми подчиненными с каплями пота на лбу, Раб Цзи чувствовал себя вполне довольным. Он даже показал свой иероглиф на руке, чтобы все могли на него посмотреть. Он поднял рукава и сказал:

— Теперь вы люди Крепости Золотой Птицы Рух. Живы вы или мертвы, теперь вы слуги Короля. Сейчас ваша жизнь в моих руках.